

Лишь в недавнее время в работах М. Мурко,¹¹ Ф. Вольмана¹² и И. Бадалича¹³ сделаны первые реальные шаги на пути к изучению генезиса «идеи славянского единства» у Крижанича. И это весьма плодотворный путь, ибо для того, чтобы понять реальное значение «славянской идеи» Крижанича, надо рассмотреть предыдущие этапы развития «идеи славянского единства» в трудах других авторов. И если даже Крижанич не был непосредственно знаком с сочинениями многих из этих авторов, то самый комплекс идей, накапливавшихся в XVI—XVII вв. в определенной этнической и литературной среде, не мог не оказать на него известного воздействия.¹⁴

Поэтому для изучения «славянской идеи» Крижанича необходимо (хотя бы в общих чертах) восстановить процесс развития славянского самосознания до середины XVII в., когда одним из участников этого процесса стал хорватский писатель Юрий Крижанич.

1

Литературные памятники свидетельствуют о том, что сознание взаимной близости и особой этнической индивидуальности существовало у славянских народов с давних времен. Классическим доказательством сознания родства славян между собой является «Повесть временных лет», говорившая о славянских племенах как о некоей единой общности.

Возможно, что в то время, когда составлялись начальные разделы «Повести временных лет», источником их «было живое знание этих племенных отношений, еще не заглушая память о племенном единстве».¹⁵ Но в дальнейшем существование и развитие идеи славянской общности поддерживалось не этими, постепенно угасавшими воспоминаниями, а гораздо более реальными и жизненными факторами, главным из которых было родство языков всех славянских народов.

Благодаря этой языковой близости, а также сравнительной близости территорий, населенных славянами, культурные связи между славянскими народами развивались зачастую активнее, нежели их культурные связи с другими народами Европы и Азии. Известное значение — во всяком случае для восточных и части южных славян — имела и их принадлежность к одной и той же «восточной церкви». Все эти источники питали идею славянской общности в XII—XV вв. до появления новых, отсутствовавших ранее факторов.

Для этого раннего периода развития славянской идеи характерно периодическое появление в литературных памятниках упоминаний о славянах как о едином народе. Так, например, краковский епископ Матвей в XII в. называл Русь, Чехию и Польшу частями единой «Славонии».¹⁶ Веком позже польский хронист Мартин Галл говорил о родстве славян, проживающих в разных странах.¹⁷ В русском хронографе 1512 г. при

¹¹ M. Murko. Die Bedeutung der Reformation und Gegenreformation für das geistige Leben der Südslaven. Prag, 1927.

¹² F. Wollman. Slovanství v jazykové literární obrození u Slovanů. Praga, 1958 (далее: Wollman).

¹³ J. Badalić. Juraj Križanić — pjesnik Hririje. Zagreb, 1958 (далее: Badalić).

¹⁴ «Было бы неверным и исторически неточным рассматривать Крижанича, философа и политика, как изолированный случай вне национальной среды, которая его породила и генетически обусловила появление его общественных взглядов» (Badalić, стр. 17).

¹⁵ А. Пыпин. Обзор русских изучений славянства. — Вестник Европы, т. IV. СПб., 1889 (далее: Пыпин), стр. 587.

¹⁶ Wollman, стр. 13.

¹⁷ И. В. Ягич. История славянской филологии. СПб., 1911, стр. 5.